

ПОД МОЛИТВЕННЫМ ПОКРОВОМ СТОЛОБЕНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

**Очерк исповеднического пути
настоятеля храма Покрова Божией
Матери города Джамбула митрофорного
протоиерея Нила Рясенского
(к 30-летию его блаженной кончины)**

У каждого города есть свой небесный покровитель. Это тот святой, которого горожане наиболее почитают. Его молитвами Господь сохраняет город в мире и споспешествует его жителям в духовной жизни. Для таразцев таким святым является преподобный Нил Столобенский. Старинная икона преподобного Нила с частицей его многоцелебных мощей почитается духовным сокровищем Успенского собора г. Тараза. В честь этого великого угодника Божия освящён и престол в нижнем приделе собора.

Таким вниманием и любовью к Столобенскому чудотворцу таразцы обязаны памяти протоиерея Нила Рясенского, который понёс в городе большие труды во славу Господа и Его святой Церкви. 15 марта исполняется 30 лет со дня смерти отца Нила. Об исповедническом пути этого выдающегося Божьего служителя наш рассказ.

Будущий священник родился 24 февраля (по старому стилю) 1906 года в семье служителя Воскресенского храма города Осташкова иеря Феодора Васильевича Рясенского и Марии Васильевны. Родители назвали сына Нилом в честь покровителя Осташкова преподобного Нила Столобенского. 25 февраля младенец был крещён благочинным протоиереем Иоанном Бобровым. Восприемниками были родные брат и сестра – Владимир и Мария, а также священник погоста Кокоши Ржевского уезда Василий Никольский¹.

Генеалогия Рясенских восходит к старинному роду священнослужителей Тверской епархии. Предки Рясенских в XVIII в. служили в церкви села Рясня Старицкого (в XVIII в. – Ржевского) уезда. От названия села Рясня, вероятно, и происходит фамилия. Практика, когда фамилии священнослужителям давали по названию храма

Собор Успения Божией Матери г. Тараза

или населённого пункта, где они служили, была очень распространена. Значение корня рясн/rysnyj: изобильный, плодовитый, щедрый. Но этимология и семантика фамилии «Рясенский» гораздо шире. Очевидно, что фамилия, которую носили многие поколения священнослужителей, связана со словом «ряса» – верхняя одежда монаха или священника. Таким образом, фамилия, произошедшая от названия населённого пункта, была наполнена её носителями новым – церковным – содержанием.

Город Осташков расположен на берегу величественного озера Селигер на расстоянии 9 километров от острова Столобный, где возносятся к небу купола Ниловой пустыни. В этом месте в XVI в. совершил свой благодатный подвиг преподобный и

богоносный Нил. Нилова пустынь во все времена оказывала своё благотворное влияние на Осташков и был оставшей. Идеалом духовной жизни в Осташкове всегда было монашество. Этот город дал миру многих подвижников веры. Каждая семья оставшей имела своего молитвенника, избравшего иноческий путь. Известно, что протоиерей Нил поминал в качестве своего дедушки наместника Ниловой пустыни архимандрита Аркадия (в миру – Иоаким Иванович Никольский, ум. 1897). Документального подтверждения их родства обнаружить пока не удалось.

Воспитывали детей в семье Рясенских в строгих традициях православной педагогики. Весь уклад жизни был наполнен евангельским духом. С юных лет Нил служил псаломщиком в Воскресенском храме родного города. В отрочестве он любил посещать Нилову пустынь, где был призван помогать на службе в алтаре и на клиросе. Его старший брат Владимир, окончивший духовную семинарию, был рукоположен во иеряя ко храму села Ясенович Вышневолоцкого уезда, а в 1916 году был переведён на служение в село Волго Осташковского уезда. А позже, уже в советское время, отец Владимир служил в Вознесенском соборе Знаменского монастыря.

В 11-летнем возрасте Нил стал свидетелем трагедии, постигшей Россию – революции, сначала февральской, а потом и октябряской. В этом году мы со скорбью переживаем 100-летие тех страшных событий, которые положили начало жестоким гонениям на

Церковь Христову. В 1919 году новые хозяева жизни под предлогом помощи голодающим разграбили Нилову пустынь. Из монастыря изъяли все ценности. Мощи преподобного Нила были вскрыты. А в 1927 году монастырь и вовсе отобрали у верующих. Монахи был вынуждены разойтись, а в обители была организована сначала трудовая коммуна, а потом репрессивный лагерь.

Храмы Осташкова стали закрывать и использовать под общественные нужды. В Вознесенском храме Знаменского монастыря расположился склад зерна и музей. В Богородичном Житенном скиту – масло-молочный завод. Спасо-Преображенский храм взорвали. В Троицком соборе и до сего дня музей, в Воскресенском – концертный зал. Иерейское служение в те годы было подвигом. Совершение богослужений запрещалось. Священников всячески притесняли.

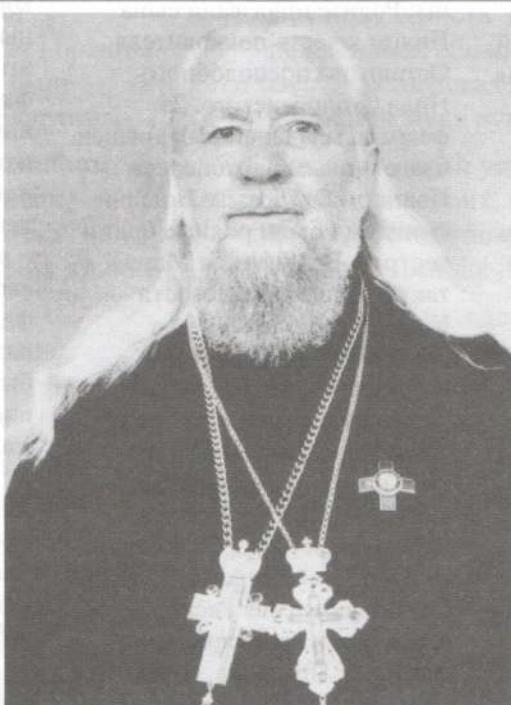
Под шум компаний об изъятии церковных ценностей

была отнята у верующих и великая святыня, к которой много веков со всех концов России стекались многочисленные паломники, – мощи преподобного Нила. Гробница с мощами была передана в оставшковский краеведческий музей, который расположился в центральном приделе Вознесенского собора бывшего Знаменского монастыря.

В 1924 году Нил успешно окончил школу. Родной отец, видя происходящие события, был категорически против того, чтобы Нил служил в Церкви и не давал ему благословение на принятие духовного сана. Отец Феодор понимал, что в случае, если сын станет священником, его ждут лишения и непосильные скорби. Имея склонность к наукам, Нил подал несколько заявлений на поступление в высшие учебные заведения. Но везде ему, как иждивенцу служителя культа, был дан отказ.

Таким образом, с момента окончания школы Нил Рясенский не имел доступа ни к учёбе, ни к служению, и вынужден был заниматься домашним хозяйством, в той мере, насколько это возможно в городских условиях. В 1927 году он, как сын служителя культа и тунеядец, подвергся первым репрессивным мерам: был лишен избирательных прав. Такое положение не могло быть бесконечным и вскоре Господь по молитвам преподобного Нила Столобенского явил глубоко почитавшему его Нилу Рясенскому Свою милость.

В 1928 году в Осташков прибыл назначенный викарием Тверской епархии

Протоиерей Нил Рясенский. 1984 год, г. Джамбул.

епископ Иаков (Маскаев). Владыка Иаков до архиерейства был вдовым священником и имел пятерых детей. Вместе с владыкой в Осташков приехала и его 24-летняя дочь Александра. Вскоре после знакомства Нил и Александра решили пожениться. Епископ Иаков настоял, чтобы жених его дочери окончил пастырско-богословские курсы. 22 ноября 1929 года состоялось бракосочетание Нила и Александры. Отца Феодора уже не было в живых, а тёстъ-епископ благословил своего нового сына стать священником и 25 ноября, в день памяти преподобного Нила постника, сам рукоположил его в священный сан. Служил отец Нил иереем в Воскресенском храме города Осташкова.

Вскоре прозрению отца Феодора о горькой судьбе сына было суждено сбыться. Эти годы были временем исповедничества. Священники подвергались репрессиям. Велась активная антирелигиозная пропаганда. Аресты верующих уже никого не удивляли. Летом 1930 года ГПУ арестовало в Осташкове священника Владимира Рясенского, а вместе с ним ещё несколько человек, деятельно заботившихся о храме и устройстве церковной жизни.

Отцу Владимиру пришлось пережить страшные пытки и подвигом исповедничества засвидетельствовать свою верность Богу и Его Церкви. Следователь требовал от священника, чтобы он оговорил своих собратьев и подписал протокол, содержащий клевету. Святой исповедник отказывался свидетельствовать против христиан. В тюрьме отца Владимира жестоко мучили, подвергли

пыткам, вырвали ему волосы на голове. Но он остался непреклонным, выдуманной вины не признавал и показаний против других не давал.

26 декабря тройка ГПУ вынесла отцу Владимиру приговор: 5 лет заключения в концлагерь. Последовал продолжительный этап и скитание по пересыльным тюрьмам. Измученный пытками, плохим питанием и непосильной работой в концлагере священник Владимир Рясенский умер в заключении 4 декабря 1932 года, в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы. На Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года священно-мученик Владимир Рясенский был причислен к лику святых для общецерковного почитания².

Вскоре после ареста брата, осенью 1930 года, отца Нила вызвали в районный военкомат, где ему сообщили о призывае на общественно-полезные работы в тыловом

ополчении. Службу отец Нил проходил в Беларуси – сначала на дорожно-строительных работах, а потом в санитарной части роты. Демобилизовавшись 15 ноября 1932 года, он вернулся в Осташков.

К тому времени гонения на православное духовенство усилились. Только обновленцам позволяли служить открыто. Обновленцы ненавидели Православную Церковь и использовали каждый удобный случай, чтобы причинить вред её служителям. Иметь какое-либо согласие с этими людьми, а тем более служить в обновленческой церкви, отец Нил не мог. И поэтому он был вынужден, оставаясь заштатным священником, зарабатывать на жизнь в качестве рабочего на осташковском кожевенном заводе.

Супруга отца Нила, Александра Яковлевна (урождённая Маскаева), была глубоко верующим человеком и терпеливо ждала мужа из армии. Она и впоследствии со смирением разделила с супругом все лишения и тяготы исповедничества и изгнания. Её отец недолго прослужил в Осташкове. В 1930 году он был переведён викарием в Саратов, где его арестовали и отправили на 3 года в Соловецкий лагерь. Отбыв срок заключения, владыка Иаков получил назначение на Барнаульскую кафедру в качестве управляющего епархией, а также назначен временно исполнять обязанности епископа Бийского.

В 1935 году владыка Иаков был возведён в сан архиепископа. А осенью 1936 года его обвинили в руководстве «контрреволюционной повстанческой организацией». Последовал арест. Пока велось следствие, владыка содержался

Молодые супруги Рясенские. Снимок сделан между ноябрём 1929 г. и ноябрём 1930 г.
Город Осташков.

в тюрьме. 25 июля 1937 года Тройкой НКВД Западно-Сибирского края был вынесен приговор: высшая мера наказания. 29 июля архиепископ Барнаульский Иаков (Маскаев) вместе с другими священнослужителями был расстрелян. В 2000 году Архиерейский Собор причислил священномученика Иакова к лику святых³.

Никаких сведений о судьбах арестованных отца и брата в то время Рясенские не имели. В это страшное время матушка Александра родила мальчика – Сергея. Но радость семьи Рясенских была непродолжительной, ребёнок вскоре заболел и умер. Причиной болезни и смерти ребёночка были тяжёлые условия жизни и голод. При этом благоговейные супруги не имели утешительной возможности посещать храм, молиться за богослужением и причащаться Святых Таин. Свою веру приходилось скрывать, а молитву совершать тайно, под страхом репрессий.

Не имея возможности служить, отец Нил трудился садовником на кожзаводе. Работу он исполнял прилежно и за 4 года произвёл разбивку большой площади под древесные насаждения и под клумбы, организовал оранжерею. Зимой, в свободное от прямых обязанностей время, он выполнял разные поручения – написание лозунгов, обязанности кассира и другие. Сотрудники завода свидетельствовали о его художественной инициативе и усердии в исполнении любимого дела. За время работы отец Нил не имел ни одного выговора или

Священномученик Иаков (Маскаев) с духовенством города Осташкова. В верхнем ряду, второй слева, стоит священномученик Владимир Рясенский.

взыскания, и получал поощрения от руководства.

Работая на заводе, отец Нил не прерывал духовного общения с духовенством и верующими мирянами. В 1933 году в Осташков был выслан маститый протоиерей Дмитрий Васильевич Поликарпов. Отец Дмитрий очень быстро приобрёл духовный авторитет среди осташек. К нему домой за наставлением и утешением стали приходить священнослужители и миряне. Отец Дмитрий совершал на дому таинство исповеди и приобщал верующих святых Христовых Таин. Бывал в доме протоиерея Дмитрия и отец Нил.

Советскую власть раздражало такое общение священнослужителей. Враги ненавидели Христову Церковь и желали уничтожить духовенство. Даже заштатный священник, работающий на мирской работе и приносящий пользу обществу, стал объектом пристального надзора НКВД. Не имея никаких доказательств его вины и

фактов, свидетельствующих о его неблагонадёжности или опасности, они долго не решались его арестовывать.

По указанию сверху в июле 1937 года в Осташкове было сфабриковано дело по обвинению сразу нескольких священников и верующих мирян. Отца Нила арестовали 25 июля 1937 года. Ему предъявили обвинение как участнику контрреволюционной организации церковников, который проводил антисоветскую агитацию. Впоследствии отец Нил объяснял это обвинение кознями обновленческого духовенства, которое изрекало ложь, клевету и злобу на Патриаршую Церковь, провоцируя власти относиться к ней, как к враждебной организации⁴.

*Иерей Владимир
Воронцов,
настоятель храма
Рождества Пресвятой
Богородицы в с.Мерке
Жамбылской области
Продолжение в
следующем
номере...*

¹ЦГА г. Твери. Ф.160. Оп.15. Д.781. Л.39об., 40. Метрическая книга Воскресенской церкви г. Осташкова, 1906 г.

²Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3. – Тверь. 2001, с. 421-425.

³Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 5. – Тверь. 2001, с 131-168.

⁴Архив ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. 7691-с (дело по обвинению церковников Поликарпова и других), Л. 211, 211об. Жалоба адмссыльного Рясенского Н.Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

ПОД МОЛИТВЕННЫМ ПОКРОВОМ СТОЛОБЕНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

**Очерк исповеднического пути настоятеля храма Покрова
Божией Матери города Джамбула митрофорного
протоиерея НИЛА РЯСЕНСКОГО
(к 30-летию его блаженной кончины)**

*Продолжение, начало читайте в № 3, 2017 г.**

После ареста отца Нила содержали в Осташковской городской тюрьме. Допрашивали его всего один раз. Несмотря на полное отсутствие доказательств, батюшку обвиняли как участника контрреволюционной церковнической группировки в антисоветской агитации. Сам он себя причастным к контрреволюционной группировке не причислял и вины своей ни в чём не признавал. По поводу обвинений он спрашивал у следователя: «где же, в чём и когда конкретно проводилась эта агитация, и кто же был членом этой группировки?». Следователь ответил потоком оскорблений и угрозой физического уничтожения¹. При обыске в доме отца Нила ничего крамольного обнаружено не было. Да и свидетели высказывались о нём как о человеке исключительно

положительном. Также обстояло дело и с доказательствами

Ордер на арест Рысенского Н.Ф. Архив ЦДНИ г. Твери. Ф.7849. Д.7691-с. А.31.

вины других «участников группировки».

Очевидно, что перед следствием не стояло задачи по выявлению реальных преступников и доказательству их вины, задача была расправиться с духовенством и активными верующими мирянами. Враг прилагал все усилия к разрушению Церкви, забыв евангельскую истину, что «врата ада не одолеют её» (Матф. 16, 18). Все предъявляемые обвинения были абсурдными и легко поддавались опровержению. Так следователь записал в анкете, что Нил Рысенский с 1930 по 1932 годы подвергался высылке. Но после того как батюшка предъявил военный билет с отметкой о прохождении в этот период службы в армии, следователь был вынужден стереть запись «бывший высланный» в пяти местах в документах. Несмотря на отсутствие каких бы то ни было доказа-

*В первой части рассказа об отце Ниле была допущена неточность. В № 3, 2017 на стр. 28, 2 абзац сверху написано: «В это страшное время матушка Александра родила мальчика – Сергея». Следует читать: «В это страшное время матушка Александра родила мальчика – Николая». Сожалеем об этой досадной оплошности и просим молитв об упокоении младенца Николая (мальчик родился и умер в 1930 г.).

тельств, обвинение настаивало на своём. Надежды избежать судимости не было. На свободе у отца Нила осталась жена с двухлетней дочкой Людмилой.

31 августа 1937 года последовал приговор «тройки» УНКВД Калининской области. Протоиерей Дмитрий Поликарпов, священники Максим Стуканов, Александр Смирнов, миряне Н.П. Кутляшов и М.П. Барбеев приговорены к высшей мере наказания – расстрелу, церковная староста Н.А. Иверская – к 10 годам ИТЛ, а заштатный священник Нил Рясенский, который последние годы работал на кожзаводе, имел положительные характеристики с места работы, миряне А.А. Веселов и А.П. Белочкин – к 8 годам ИТЛ. Когда отцу Нилу в Осташковской тюрьме был зачитан приговор, его собратьев – отца Дмитрия, отца Максима, отца Александра, Александра Васильевича Смирнова и Матвея Петровича Барбеева уже не было в живых. Их расстреляли 4 сентября 1937 года.

18 сентября отец Нил был отправлен этапом в Коми АССР. Срок он отбывал сначала в Локчимлаге, потом Воркутпечлаге НКВД. Здесь батюшке пригодился армейский опыт, полученный во время службы в санитарной части роты. В лагере он стал сначала фельдшером, а после – медицинским работником и заведующим амбулаторией. Работая в лагерном медпункте, батюшка заботился о каждом больном. Всеми средствами он старался облегчить страдания заключённых.

Нужно предположить, что в

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
ТРОЙКИ УНКВД Калининской области
„31“ августа 1937 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВILI:
<p>Дело № 3759 Осташковского РО УНКВД по обвинению РЯСЕНСКОГО Нила Фёдоровича, 1906 г. рож., урож. гор. Осташкова, быв. служитель религиозного участка, обвиняется в том, что состоял активным участником к-р церковной группы и сподвижником вол к-р христианскую, национальную и антическую агитацию.</p>	
Секретарь тройки	

Выписка из протокола заседания «тройки» УНКВД 31 августа 1937 г.
Архив ЦДНИ г. Твери. Ф. 7849. Д. 7691-с. Л.123.

лагерном медпункте была неплохая медицинская библиотека, что позволило отцу Нилу заниматься самообразованием. Ответственное отношение к работе, любовь к людям по заповеди Божией и христианская забота о нуждающихся снискали отцу Нилу уважение как со стороны заключённых, так и со стороны лагерной администрации. В характеристике, написанной 16 марта 1940 г. командиром ВОХРы говорится, что «Рясенский показал себя лучшим человеком в лагере»².

Зная свою невиновность, в 1940 году отец Нил возбудил ходатайство к Верховному Прокурору и Народному Комиссару Внутренних Дел СССР о пересмотре материалов дела. Он писал: «Я прошу Вас со свойственной Вам серьёзностью подойти к пересмотру моего дела, проверить следственный материал и взвесить, насколько же я виновен в данном преступлении. Я твёрдо верю, что советский закон неложный, справедливо разберёт моё дело, вскроет ложь и клевету, создавшие моё обвинение, и вернёт меня в семью трудящихся для честной работы в счастливой советской стране»³. Терпеливо ждала мужа и матушки – Александра

Яковлевна. Она, со своей стороны, тоже писала письма властям с просьбой о скорейшем освобождении батюшки из лагеря.

В одном из писем⁴ батюшка сообщает, что незадолго до начала Великой Отечественной Войны он получил ответ. Через лагерную администрацию сообщалось, что Рясенский Н.Ф. был осуждён по ошибке и за отсутствием

состава преступления скоро будет освобождён из лагеря. Но начавшаяся война воспрепятствовала досрочному освобождению, и батюшке пришлось отбывать весь срок до конца, зная, что осуждён он несправедливо. После окончания войны закончился и срок заключения. Некоторое время после освобождения отец Нил продолжал работать в лагере медицинским работником по вольному найму. Только в июле 1946 года батюшка вернулся к жене и дочери. И сразу же поступил работать на кожзавод, где трудился до ареста. Проживали Рясенские в г. Осташкове в доме № 24 по улице Урицкого.

Положение верующих в стране к этому времени изменилось. Власти стали относиться к Церкви лояльнее, чем в 1930-е годы. После войны стали открывать многие закрытые ранее храмы. В это время остихи стали требовать у властей вернуть для богослужений хотя бы один из Осташковских храмов. Автор книги «Осташков – наш город, мой дом, суть моя» Б.Ф. Карпов вспоминал: «Завхозом в клубе Кожзавода был Рясенский Нил Фёдорович. Я знал, что он священник и что он сидел за это в тюрьме. В 1947 году я видел, как к нему зачастили с визита-

ми монашки Знаменского монастыря. А однажды пришла целая делегация. Я спросил у него, в чём дело? Он ответил, что пришли просить его возобновить службы в Знаменском храме»⁵.

Знаменским храмом остиши называют Вознесенский собор Знаменского монастыря. Народная память перенесла имя закрытой обители на её

гробница с мощами преподобного Нила Столобенского. После окончания войны экспозиция музея была перевезена в здание на улице Володарского, где музей располагался до закрытия храма. А многоцелебная святыня, которая юридически оставалась собственностью музея, по-прежнему пребывала в закрытом храме.

Начались труды по приведению церкви, центральная часть которой в годы войны пустовала, а в боковых приделах располагалася зерновой

Несмотря на то, что отец Нил был не настоятелем, а вторым священником, в памяти оставшей запечатлелись именно его труды по восстановлению храма. И это не удивительно, ведь отец Нил имел привычку всякое дело исполнять с любовью и ответственностью, как данное ему от Бога послушание. В 1930-е годы, работая на заводе садовником, он показал себя надёжным и честным исполнителем, так что сотрудники завода утверждали, что работа садовника – его любимое дело⁷. А в лагере, исполняя обязанности медика, он смог стать настоящим врачом, несущим полную ответственность за жизнь и здоровье своих пациентов. Свободное от медицинской практики время он посвящал занятиям в лагерном драм-кружке. Отец Нил не давал себе унывать и лениться, все свои силы он стремился обратить к пользе. Если в гражданских делах он проявлял такие свои качества, какими же должны были быть его труды на ниве служения Богу и Его Святой Церкви!

Всю свою душу батюшка вложил в дело восстановления храма. Лучшие художники Осташкова помогали ему приводить в порядок церковную живопись и заново создавать утраченный иконостас. Молодой ещё священник, испытавший тяжесть ареста, тюрьмы и лагеря, он энергично проповедовал, не боялся нести Слово Божие своей пастве. Много беседовал он с прихожанами, делился с ними своей верой и любовью. И любовь эта была взаимной. Прихожане очень уважали своего пастыря. На богослужениях храм был полон народа. Люди приводили в храм своих детей. Батюшка привечал ребятишек и привлекал многих из них к служению на клиросе и в алтаре. На проповедь отца Нила отзыва-

Отец Нил с прихожанами в главном приделе Вознесенского собора (Знаменской церкви) 21 октября 1948 г.

главный храм. Второе открытие отнятого у верующих храма стало не просто радостным событием, а знаком эпохи. По свидетельству Б.Ф. Карпова, отец Нил некоторое время медлил с ответом, размышляя. Он боялся снова попасть в тюрьму и подвергнуть лишениям беременную жену с дочкой-школьницей. Но укрепляемый живой верой во Христа и любовью к богослужению, воспитанной в нём с детства, батюшка отверг все сомнения и действительно включился в работу по возобновлению служб и реставрации храма. Вскоре в семье Рясенских состоялось пополнение – Александра Яковлевна родила дочь Веру.

В годы войны Осташковский краеведческий музей был отправлен в эвакуацию. Некоторые экспонаты, которые музейщики посчитали не столь ценными, остались в закрытом помещении храма-музея. Среди этих экспонатов была

склад, в надлежащий для совершения богослужений вид. 30 марта 1947 года, в неделю 5 Великого поста, была отслужена первая Божественная литургия. Епископ Калининский Арсений распорядился останки угодника Божия переложить в новую гробницу ко дню празднования обретения его мощей 27 мая (по старому стилю). Это ответственное поручение было возложено настоятелем протоиереем А. Соколовым на отца Нила. По воспоминаниям самого батюшки⁶, после служения Божественной литургии в один из будних дней он, в полном облачении, при помощи диакона и двух монахинь, в присутствии настоятеля, осторожно и почтительно переложил многоцелебные мощи своего небесного покровителя, имя которого он носил, и память которого благоговейно чтил, в новую украшенную деревянную гробницу.

Отец Нил с матушкой Александрой и дочерьми Людмилой (постарше) и Верой, 1948 г.

лась и молодёжь. Комсомольцы приходили в храм помолиться и пообщаться со священником.

Безбожники не могли терпеть такой активной позиции батюшки. По настоянию властей он был переведён из Осташкова в храм Казанской иконы Божией Матери в селе Котицы – за 16 километров от Осташкова. Общественного транспорта в то время не было, и отец Нил был вынужденходить до храма пешком, имея больные ноги (в лагере он приобрёл трофическую язву, которую не мог излечить долгие годы). Не бросили своего пастыря и прихожане. Настолько велик был авторитет отца Нила и настолько глубока к нему народная любовь, что многие остали, также пешком, сталиходить в Казанский храм. Там они находили духовное утешение – тёплое отеческое слово. Даже под страхом ареста отец Нил не прекращал проповеди о

Христе.

26 октября 1948 года вышла совместная Директива МГБ СССР и Прокуратуры СССР № 66/241-сс. Согласно этому документу на органы МГБ возлагалась обязанность вновь арестовывать государственных преступников, отбывших наказа-

ние и освобождённых из мест лишения свободы. Над отцом Нилом снова навис дамоклов меч ареста. 29 сентября 1949 года старший оперуполномоченный УМГБ Калининской области майор Наумов писал: «Рясенский Н.Ф. подлежит обратному возвращению в лагерь для отбытия срока наказания, но учитывая, что в архивно-следственном деле на него недостаточно материалов, подтверждающих а/с деятельность и принадлежность к антисоветской группе церковников, полагал бы: Рясенского Н.Ф. репрессии не подвергать, а архивно-следственное дело сдать в архив»⁸.

24 января 1951 г. отца Нила снова арестовали и доставили во внутреннюю тюрьму УМГБ

города Калинина (Тверь). Обвинение выдвигалось по материалам прежнего дела 1937 г. – статья 58, части 10 и 11. никакими дополнительными доказательствами следствие не располагало. 21 апреля Особое Совещание МГБ СССР вынесло решение: за участие в антисоветской организации церковников сослать Рясенского Н.Ф. в Сары-Суйский район Джамбулской области КазССР без указания срока. После прибытия на место ссылки, в село Байкадам, в комендатуре районного МГБ отцу Нилу сообщили, что срок его ссылки «навечно».

Вознесенский собор Знаменского монастыря.
Фото Прокудина-Горского, 1910 г.
(с сайта <http://www.ostashkov.ru>).

**Иерей Владимир
Воронцов, настоятель
храма Рождества Пресвятой
Богородицы в с.Мерке
Жамбылской области
Продолжение в
следующем номере...**

¹Архив ЦДНИ г. Твери. Ф.7849. Д.7691-с (дело по обвинению церковников Поликарпова и других), Л.270. Жалоба осуждённого Рясенского Н.Ф. прокурору Калининской области, 1940 г.

²Там же, Л.136. Характеристика заключённого Рясенского, 1940 г.

³Там же, Л.140об. Жалоба заключённого Рясенского Н.Ф. Народному Комиссару Внутренних Дел, 1940 г.

⁴Там же, Л.206. Жалоба адмсыльного Рясенского Н.Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

⁵http://ostashkow.narod.ru/kagrov/kagrov_22.htm

⁶В архиве Ниловой пустыни сохранилась историческая записка, написанная 17 декабря 1954 года собственноручно настоятелем Покровской церкви г. Джамбула священником Нилом Рясенским. В этой записке отец Нил подробным образом описывает события, свидетелем и участником которых он был: закрытие обители, изъятие церковных ценностей и мощей преподобного, передача их в музей, восстановление Вознесенского храма и возобновление богослужений в нём.

⁷Архив ЦДНИ г. Твери. Ф.7849. Д.7691-с (дело по обвинению церковников Поликарпова и других), Л.268,269. Характеристика гр. Рясенского, 1940 г.

⁸Там же, Л.174. Заключение УМГБ Калининской обл. по архивно-следственному делу на Рясенского Н.Ф., 1949 г.

ПОД МОЛИТВЕННЫМ ПОКОРОВОМ СТОЛОБЕНСКОГО ЧУДОТВОРЦА

**Очерк исповеднического пути настоятеля храма Покрова Божией
Матери города Джамбула митрофорного протоиерея НИЛА РЯСЕНСКОГО
(к 30-летию его блаженной кончины)**
Окончание, начало читайте в № 3, 4, 2017 г.

Байкадам (современное название – Саудакент) Сарысуйского района – один из самых отдаленных от областного центра, города Джамбула (современное название – Тараз), аулов. И если Джамбул – это зелёный оазис с благоприятным климатом, то Байкадам расположен на окраине Мойынкумской пустыни в болотистой, открытой ветрам местности. Зимой там мороз и сугробы, летом – зной. Основное занятие сарысуйцев – скотоводство. В этот скотоводческий аул 10 июня 1951 года прибыл в ссылку отец Нил Рясенский. Поражает самоотверженное мужество его супруги матушки Александры Яковлевны, которая приняв ссылку мужа как послушание от Бога, поехала за батюшкой в этот чужой и далёкий край. Старшая дочь, слабая здоровьем Людмила, осталась в Осташкове на попечении родственников, а трёхлетнюю Веру матушка привезла в Байкадам с собой.

При объявлении приговора в тюрьме города Твери представитель УМГБ заверил отца Нила, что в ссылке он будет обладать всеми гражданскими правами, и даже будет иметь возможность, по согласованию с местным архиереем, служить в храме. Но православ-

*Отец Нил с матушкой и дочкой в своём доме в Байкадаме
после Божественной литургии. Пасха 1953 г.*

ного храма не было не только в Байкадаме, но и нигде поблизости в радиусе 200 километров. Вести какую-либо церковную службу или исполнять требы здесь было невозможно, так как основное население района составляли мусульмане. Найти какую-нибудь официальную работу батюшке тоже не удалось. Ему приходилось наниматься к частникам и работать за незначительную плату. В Байкадаме отец Нил работал на производстве кирпича, на земляных работах, а также пас скот.

18 апреля 1953 года батюшка написал жалобу на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова.

Он писал: «я при наличии слабого здоровья, страдая сердечными заболеваниями, [...] вынужден нести тяжёлый физический труд, [...] что крайне отражается на моём состоянии, но тяжёлое безвыходное материальное и семейное положение заставляет работать через силу и влечь свою жалкое существование¹. Жила семья Рясенских в бедном саманном доме. Выживать в бесчеловечных условиях им помогала молитва. В доме была оборудована молитвенная комната, где отец Нил совершал богослужения.

Вопрос о назначении батюшки на приход в район с русским населением давно был

Визит архиепископа Алма-Атинского и Казахстанского Иоанна (Лавриненко) в г. Джамбул, между 1956 и 1957 гг.

В первом ряду: второй слева от архиерея – отец Нил, вторая справа от архиерея – матушка Александра Яковлевна с дочкой Верой.

решён архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским священноисповедником Николаем (Могилевским). Но власти не торопились утверждать решение архиерея, также этому препятствовали органы госбезопасности и внутренних дел, которые непрестанно следили за батюшкой. 7 июля 1953 года начальник УМВД по Джамбулской области Джандильдинов писал начальнику секретариата ОСО МВД в Москву: «На Рясенского Н.Ф. заведена предварительная оперативная проверка. /.../ Рясенский, находясь на поселении в с. Байкадам, активизировал религиозную деятельность, свою квартиру превратил в молитвенный дом, обставив предметами религиозного культа, где проводит религиозные обряды»².

Отец Нил был духовно близок со священноисповедником Николаем (Могилевским). Их роднила память преподобного Нила Столобенского и Нилова пустынь. Владыка Николай считал Нилову пустынь своей духовной родиной, там он принял

монашеский постриг и рукоположение в священный сан. До конца дней он благоговейно почитал преподобного Нила. Ежегодно в день памяти Столобенского подвижника в воспоминание его великого смирения митрополит Николай совершал Божественную литургию иерейским чином в холщёвой иерейской ризе. С Ниловой пустынью были связаны и лучшие духовные воспоминания отца Нила Рясенского. Известно, что владыка Николай, который сам прошёл испытания заключением и ссылкой, много помогал ссыльным священникам, ходатайствуя за них перед властями. Очень вероятно, что он просил и за отца Нила. И, хотя 23 октября 1953 года батюшке отказали в освобождении из ссылки, ему разрешили переехать в город Джамбул.

В 1946 году на окраине Джамбула, в районе сахарного завода был открыт небольшой молитвенный дом. Служил там протоиерей Александр Богословский. Это старейший священник Джамбула, который служил в Покровском храме города Аулие-Ата (старое

название Тараза) ещё до революции. В 1927 году его арестовали и осудили на три года в Соловецкий лагерь. Покровский храм был закрыт и разрушен. После освобождения из лагеря отец Александр вернулся в Джамбул. В 1946 году Бог благословил его возрождать общину закрытого Покровского храма на новом месте. Вскоре к его трудам присоединился и отец Нил Рясенский.

Протоиерей Александр, человек с непростой судьбой, по старости лет был слаб здоровьем, у него отказали ноги. Вместо него настоятелем Покровского молитвенного дома был назначен отец Нил. Осенью 1953 года он прибыл в Джамбул и вступил в должность настоятеля. Покровский храм к тому времени имел небольшое помещение с пристроенным алтарём. Службы посещали десять-пятнадцать человек. Отец Нил понёс труды по благоустройству и расширению территории. Своими руками батюшка садил деревья и цветы, обустраивал клумбы и тротуары, занимался строительством.

Со временем храм расширялся. Прихожане помогали батюшке – несли строительные материалы, кто что мог, чтобы сделать к молитвенному дому необходимые пристройки. Росли стены, рос и приход. Отец Нил умел привлекать людей проповедью. Так постепенно молитвенный дом стал приходским храмом. Прежний настоятель, протоиерей Александр, жил рядом с храмом, отец Нил заботился о нём. Когда отец Нил служил Литургию, отца Александра приносили на носилках в алтарь, где он причащался. В лице отца Нила Рясенского протоиерей Александр Богословский обрёл духовного

друга и помощника, который не оставил его до самой смерти.

В это время Н.С. Хрущёвым был инициирован пересмотр дел политзаключённых и реабилитация людей, подвергшихся политическим репрессиям. 5 июля 1954 г. особая комиссия под председательством К.Е. Ворошилова вынесла постановление «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». Согласно этому постановлению всем ссыльным поселенцам предоставлялась свобода, и возвращались все гражданские права. Получив освобождение из ссылки, отец Нил не стал возвращаться в родные края, но решил связать свою жизнь с Казахстаном и джамбулской паствой, которую вручил ему Господь.

Полная реабилитация батюшки последовала в 1956 году. 10 сентября военный трибунал Московского ВО вынес определение о реабилитации незаконно осуждённых Тройкой УНКВД Калининской области в 1937 году «контрреволюционерах» протоиерее Дмитрии Поликарпове и его «подельниках». 1 ноября 1956 года семью Рясенских постигло горе. Умерла их старшая дочь Людмила. Её похоронили рядом с отцом Александром Богословским. Отец Нил посадил на могиле дочери куст сирени, и каждый день носил с помощью коромысла два ведра воды, чтобы поливать его.

В 1961 году в Джамбуле закрыли Успенский храм, который располагался в самом центре города на кладбище, а всех священников перевели в Покровскую церковь, под начало отца Нила. Так Покровская церковь на сахарном

Протоиерей Нил с епископом Серафимом (Гачковским)

заводе стала единственным храмом в Джамбуле, а отец Нил стал духовным отцом всех православных джамбулцев.

Приход отцу Нилу достался сложный, в плачевном состоянии. Бывший в начале 1950-х годов в ссылке в Джамбуле архимандрит (впоследствии – епископ) Вениамин (Милов) в письмах рассказывал о конфликтах между священнослужителями, склоках и доносительстве. «Был в местной церкви; здесь хорошо, но склок – море. Атмосфера сугубо тяжелая», «крестятся люди совершенно неподготовленные, сами кумовья даже креститься не умеют, подчас и крестов не носят. Можно по этому признаку судить, как низок здесь уровень религиозного развития»³.

Такое положение дел выглядит вполне естественным следствием гонений и притеснений Церкви со стороны властей. В 1930-е годы

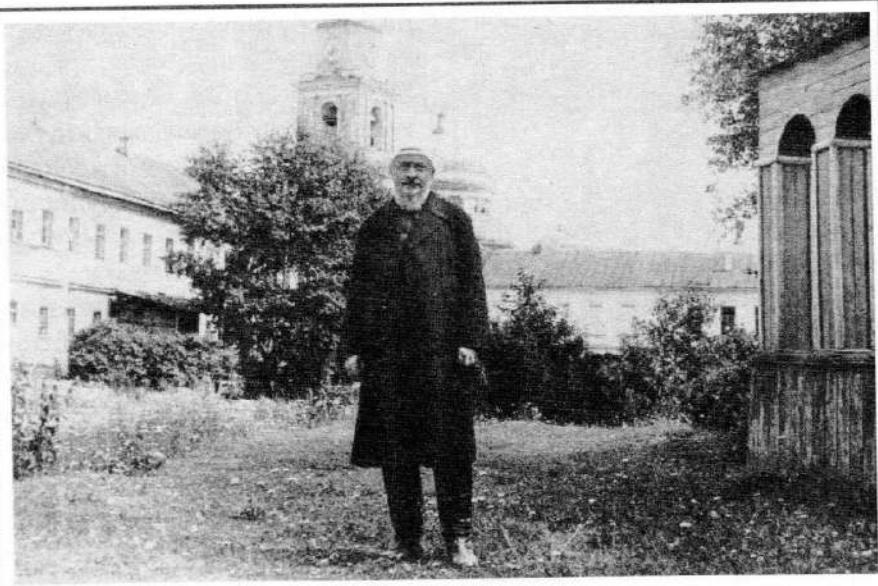
все православные храмы в Джамбуле и области были закрыты. При поддержке властей орудовали обновленцы, чей образ мыслей растлевал паству. Прихожанам агрессивно навязывалась апостасия. В более позднее время, когда православные храмы были вновь открыты, спецорганы следили за священниками и прихожанами, внедряли на приходы своих агентов, доносчиков. Царила атмосфера всеобщего страха.

Отец Нил явил джамбульскому приходу личный пример духовного делания и молитвенного подвига, терпения и усердного предстояния перед Богом. Его трудами приходские нестроения были преодолены. Прихожане вспоминают,

что в годы настоятельства отца Нила джамбульский приход стал дружным и сплочённым. Протоиерей Нил дарил людям любовь и заботу. Он смог научить прихожан взаимной выручке и христианскому милосердию.

Служил отец Нил часто и всегда проповедовал. Службы его были продолжительными и торжественными. А проповеди он всегда говорил сам, никогда не читал по книге или с листа. Говорил он тихо, но очень внимательно и доходчиво, хорошо поставленным певучим церковным голосом. Прочитав Евангелие на Литургии, он всегда разъяснял смысл прочитанного, учил применять евангельские наставления к современной жизни, к быту. Батюшка учил блюсти чистоту веры и внимательно следить за богослужением.

Настоятель храма Святой Троицы в г. Балаково Саратовской епархии игумен Амвросий (Волков), который в 1980-е

В Ниловой пустыни

служил диаконом в г. Джамбуле вспоминает об отце Ниле: «Служба в храме была для него смыслом жизни. Когда же он практически потерял зрение и не мог читать, то всё равно участвовал в богослужении⁴. Службу отец Нил знал прекрасно. Его «можно было назвать ходячим Типиконом. Он не только знал тропари к двунадесятым праздникам, а наизусть выдавал кондак какому-нибудь не очень известному святому»⁵. Духовные чада отца Нила вспоминают его рассказы о лишениях, голоде и изdevательствах, которым он подвергался в тюрьме и в ссылке. Отец Нил со скорбью отзывался о злобе людей и их ненависти к Богу и Его святой Церкви, но всех прощал и за всех молился.

С прихожанами он был очень вежлив и мягок, любил детей, каждого приходящего любовно приветствовал и всех помнил по именам. Но при такой мягкости и обходительности он делал строгие замечания тем, кто во время службы нарушал тишину разговорами. Если кто-нибудь из прихожан пропускал воскресные богослужения без уважительной причины, то при встрече батюшка отказывался их благословлять, восприни-

мал пропуск воскресной службы как личное оскорбление. При необходимости отец Нил давал строгие епитимии и даже отлучал на время от причащения. После окончания службы отец Нил никогда не торопился уходить домой. Он подолгу задерживался в храме, беседуя с прихожанами и отвечая на вопросы.

Никогда не порывал протоиерей Нил духовного общения с родным Осташковом, Ниловой пустынью и её великим подвижником, преподобным Нилом Столобенским. В 1967 году отец Нил в соавторстве с протоиереем Владимиром Шустой (будущий первый наместник возрождённой Ниловой пустыни) к 300-летию прославления преподобного Нила Столобенского написали для «Журнала Московской Патриархии» его подробное житие⁶.

Отец Нил любил приезжать в Осташков, посещать закрытую и заброшенную Нилову пустынь. Осташки вспоминают, что отец Нил помнил на острове Столобном каждый закоулок, каждое деревце. Во дни отпусков он проводил для своих духовных чад экскурсии по острову и по Ниловой

пустыни. В 1971 году он писал: «Так живо в памяти осталась наша поездка на моторной лодочке по озеру Селигер по волнам до Ниловой пустыни»⁷. Из Осташкова батюшка привёз в Джамбул икону преподобного Нила старинного письма и частицу его святых мощей. Эта святыня и сегодня является многочтимым духовным сокровищем города Тараза.

Являясь настоятелем Покровского храма в Джамбуле, отец Нил очень много заботился о неимущих и больных, воплощая в своей жизни евангельский образ милосердия. Он поручал прихожанам попечение о больных людях и стариках, которые не могли приходить в храм. Благословляя регулярно посещать своих подопечных и приносить им угощения. Поскольку в то время с продуктами было тяжело, батюшка распоряжался делиться с нуждающимися приношениями с панихиды. Отец Нил и сам много ходил по домам. Посещая своих прихожан, тем из них, кто нуждался, он в корзине приносил угощения.

В житиях многих угодников Божиих содержится рассказ о нападении на келлию старца разбойников. Произошёл такой эпизод и в жизни отца Нила. В одну из ночей в дом батюшки ворвалась компания подвыпивших хулиганов. Молодые люди связали немощного батюшку, били его и требовали денег. Отец Нил жил скромно и богатств никаких не накопил, но преступники не верили и требовали отдать им золото. Поняв, что у священника ничего нет, они изрядно поиздевались над ним и его женой, и ушли ни с чем. Батюшка не только простил злодеев, но и призывал близких молиться за них. Отец Нил

Таразский благочинный протоиерей Георгий Власенко совершает панихиду на месте погребения отца Нила, матери Александры и их дочери Людмилы, 15 марта 2017 г.

категорически запретил рассказывать об этом инциденте посторонним, чтобы милиция не узнала и не наказала бандитов, потому что тюрьма никого не исправляет. Батюшка сострадательно говорил о злодеях, что они потерявшиеся люди и нуждаются в сочувствии и милости.

Возможно, именно это происшествие окончательно расстроило здоровье протоиерея Нила. Умер он 15 марта 1987 года. Отпевание батюшки совершил епископ Евсевий (Саввин). Надгробное слово произнесли епископ Евсевий и протоиерей Борис Киняк. Похоронили батюшку на старом сахзаводском кладбище рядом с дочерью и протоиереями Александром Богословским и Феофилом Кехиопуло.

За выдающиеся заслуги перед Церковью протоиерей

Нил был награждён многочисленными церковными наградами, в том числе орденами святого равноапостольного князя Владимира II и III степени и Преподобного Сергия Радонежского II и III степени. В 1978 году, в связи с 25-летием служения настоятелем Покровского храма в Джамбуле, протоиерей Нил был удостоен Святейшим патриархом Пименом права ношения второго креста с укращениями⁸.

Матушка Александра пережила батюшку на пять лет. Умерла она 16 июля 1992 года, похоронена рядом с супругом. Таразцы горячо чтут память протоиерея Нила. Тропинка к его могилочке протоптана в любое время года. И хотя вопрос о канонизации отца Нила и прославлении его в лице святых пока не поднимается, прихожане таразских храмов

помнят батюшку как праведника и исповедника веры, пронесшего свет любви Божией через всю жизнь. Рассказывают, что после молитвы на могиле отца Нила, улаживаются трудности и неприятности.

При подготовке использованы собранные автором аудиозаписи воспоминаний о протоиерее Ниле Рясенском Демичевой Раисы, Цитович Марии, Стрикачевой Софии и Кияшкиной Нины.

Автор благодарит за помощь в сборе биографических материалов о протоиерее Ниле Рясенском наместника Ниловой пустыни архимандрита Аркадия, настоятельницу Богородичного Житенного монастыря игумению Елисавету (г. Осташков), настоятеля Вознесенского собора г. Осташкова, благочинного церквей Осташковского района иеря Дмитрия Марковского, настоятеля храма Святой Троицы г. Балаково игумена Амвросия, главного редактора газеты «Селигер» Н.В. Николаеву (г. Осташков), профессора А.В. Матисона (г. Москва), директора воскресной школы Успенского собора г. Тараза Т.В. Чемерис, И.В. Цыкова (г. Тверь), М.В. Совкову (г. Осташков), монахиню Сергию (г. Тверь), В.А. Попкову (г. Тараз).

*Иерей Владимир Воронцов,
настоятель храма
Рождества Пресвятой
Богородицы в с.Мерке Жам-
былской области*

¹Архив ЦДНИ г. Твери. Ф.7849. Д.7691-с (Дело по обвинению церковников Поликарпова и других), Л.208об. Жалоба адмиральского Рясенского Н.Ф. Председателю Совета министров СССР, 1953 г.

²Там же. Л.188. Отношение УМВД по Джамбулской обл. Каз. ССР на запрос о ссыльных Власовой и Рясенском, 7 июля 1953 г.

³Епископ Вениамин (Милов). Дневник инока // <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1023>

⁴«Священство – это всецелая жизнь», интервью с игуменом Амвросием (Волковым) // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_9527

⁵«Вместе мы можем сделать многое», интервью с протоиереем Александром Волковым // <http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/vmeste-my-mozhem-sdelat-mnogoe>

⁶Протоиерей Владимир Шуста, протоиерей Нил Рясенский. Преподобный и богоносный Нил, Столобенский чудотворец // ЖМП. 1967 г. № 5, с. 56-61.

⁷М. Совкова. Духовный путь отца Нила // Газета «Селигер». № 24 (11429) 24 марта 2001 г., с. 4.

⁸Протоиерей Нил Рясенский. Некролог // ЖМП 1987 г. № 11, с. 45.